Коронакратия: Стратегические дилеммы ЕАЭС в мире после коронавируса

Алисия Иванова

Резюме

23 июля 2020 года Совет по международным отношениям «Минский диалог» совместно с Фондом им. Конрада Аденауэра (Германия) провел онлайн дискуссию «Коронакратия: ЕАЭС – Стратегические дилеммы ЕАЭС в пост-коронавирусном мире» в рамках проекта «Коронакратия: Оценка долгосрочных последствий кризиса пандемии для международной безопасности».

Содержание

1 Реагирование ЕАЭС на пандемию
2 Экономические последствия пандемии для стран ЕАЭС
3 ЕАЭС в контексте противостояния Китая и США
4 Сотрудничество ЕАЭС и ЕС
5 Политика России в ЕАЭС и евразийском регионе
6 Перспективы дальнейшей деятельности ЕАЭС
7 Рекомендации
8 Подготовила Алисия Иванова, младший аналитик Совета по международным отношениям «Минский диалог»

Реагирование ЕАЭС на пандемию

ЕАЭС, как и многие организации, оказался не готов к вызовам пандемии COVID-19. В политике государств-членов преобладали обособленные национальные тактические действия, которые слабо координировались на уровне ЕАЭС в связи с различными подходами к борьбе с вирусом.

Как отмечает Андрей Русакович, пандемия COVID-19 привела государства-члены ЕАЭС к таким последствиям, как ограничение мобильности и свертывание производств, а также снижение уровня жизни и повышение социальной

напряженности. Пандемия совпала со значимыми внутриполитическими событиями в государствах-членах (конституционный референдум в России и выборы в Беларуси), что сместило фокус на внутриполитическую повестку.

Томас Хельм отметил, что в ЕАЭС, в отличие от ЕС, не было создано необходимых инструментов для помощи государствам-членам. Елена Кузьмина подчеркнула, что общий бюджет для предоставления финансовой помощи в рамках противодействия пандемии в Союзе не был предусмотрен.

Тем не менее ЕАЭС принял ряд политических деклараций, в которых выразил готовность к совместному противодействию пандемии. Помимо прочего, был принят пакет мер по поддержанию экономической стабильности, торговли и свободы перемещения товаров. Союз также принял ряд решений по облегчению поставок товаров медицинского назначения. Эти меры носят положительный характер как для государств-членов, так и для ЕАЭС в целом.

Экономические последствия пандемии для стран ЕАЭС

Статистика Евразийской экономической комиссии (за январь-май 2020 года) свидетельствует, что коронавирус не так существенно отразился на экономическом благосостоянии государств-членов: ВВП снизилось не столь значительно, как ожидалось. Тем не менее, упадок промышленности и снижение объема перевозок повлечет дальнейшее падение ВВП. Значительным негативным фактором для государств-членов, и в первую очередь для России и Казахстана, стало падение цен на нефть.

Повысился и общий уровень безработицы: с этой проблемой в большей степени столкнулась Россия, где уже приняли соответствующий пакет социальных мер, а также Казахстан, где особенно остро стоит проблема скрытой безработицы.

Елена Кузьмина обратила внимание и на положительные аспекты экономической ситуации. Торговые отношения между государствами-членами сократились лишь на 3-4%. Это связано со своевременным принятием экстренных мер для поддержания торговли медицинским оборудованием, продуктами питания и промышленными товарами. Более того, положительными факторами послужили стабильность сельскохозяйственной отрасли и повышение цен на драгоценные металлы.

ЕАЭС в контексте противостояния Китая и США

Пандемия коронавируса обострила геополитическую конфронтацию между США и Китаем. В рамках этого конфликта третьим государствам следует не только пристально следить за усилением или ослаблением влияния Китая, но и определиться со своим позиционированием в рамках противостояния двух супердержав. В особенности это касается экономической политики и технических стандартов.

Андрей Русакович подчеркнул наличие двойственной стратегии стран ЕАЭС в отношениях с Китаем. С одной стороны, она предполагает углубленное сотрудничество и развитие инвестиционных проектов, с другой – протекционизм для поддержания национальных экономических позиций.

Тони ван дер Тогт считает, что сотрудничество Комиссии ЕС и ЕЭК в сфере установления технических стандартов является перспективным и может помочь ЕС и ЕАЭС противодействовать захвату Китаем мировых рынков. Такое сотрудничество может способствовать поддержанию свободной конкуренции, содействовать потенциальному выходу членов ЕАЭС на глобальный рынок, а также помочь избежатть бинарного выбора между Китаем и США.

Сотрудничество ЕАЭС и ЕС

Несмотря на временную концентрацию институтов ЕС на внутренней повестке, Еврокомиссия стремится уделять пристальное внимание геополитике и, в частности, отношениям с Китаем и Россией. Тони ван дер Тогт отметил, что пять принципов политики Евросоюза по построению отношений с Россией остаются актуальными. Политика ЕС подразумевает избирательное взаимодействие с Россией и развитие инициативы «Восточное партнерство»: эти факторы, по мнению Тони ван дер Тогта, позволяют говорить о возможности сотрудничества ЕС и ЕАЭС. Несмотря на то, что некоторые страны ЕС видят ЕАЭС как политический проект России, важно напрямую обратиться к интересам других государств-членов (в частности, Казахстана, Беларуси и Армении) и определить взаимовыгодные форматы сотрудничества.

Политика России в ЕАЭС и евразийском регионе

На стратегическом уровне Россия уделяет большое внимание выстраиванию отношений в Евразии. Елена Кузьмина подчеркивает, что ЕАЭС выступает базой, от которой Россия отталкивается в реализации таких идей, как «Большая Евразия» и «Европа от Лиссабона до Владивостока».

В последнее полугодие Россия была сосредоточена на национальной повестке и уделяла приоритетное внимание внутренней социальной политике. Однако, как отмечает Елена Кузьмина, Россия последовательно продвигает развитие проектов в рамках ЕАЭС (примером служит развитие железнодорожного сообщения). Как подчеркнул Андрей Русакович, пояс добрососедства имеет для Москвы важное геополитическое значение, а потому Россия будет стремиться и дальше развивать евразийские проекты. Для продолжения этих инициатив необходимо принимать во внимание сокращение прямых иностранных инвестиций и стараться задействовать внутренний инвестиционный потенциал.

Перспективы дальнейшей деятельности ЕАЭС

Многие заявленные в рамках ЕАЭС проекты, такие как создание единого рынка нефти и газа, все еще не завершены, а основа ЕАЭС – таможенный союз – функционирует достаточно проблемно. Андрей Русакович связывает это с дисбалансом структур экономик государств-участников, вопросами национальных полномочий, а также спорными попытками корреляции ЕАЭС с другими проектами постсоветского пространства. Однако, по его мнению, эти проблемы не носят критического характера для интеграционного тренда.

Елена Кузьмина отметила, что недавний Саммит ЕАЭС еще раз показал невозможность создания единого энергетического рынка в ближайшем будущем. Это связано с тем, что государства-члены все еще связаны внешними контрактами, заключенными до создания ЕАЭС. Однако этот вопрос, как и многие другие, был инкорпорирован в программные документы, а потому, по мнению Елены Кузьминой, работа в этом направлении будет продолжаться.

В течение председательства Беларуси в ЕАЭС утвердились амбициозные планы по формированию общих безбарьерных финансовых и транспортных рынков и планы по координации социальной политики. На повестку дня также выходят вопросы расширения ЕАЭС, что связано с представлением Узбекистану статуса наблюдателя и потенциалом развития отношений Союза с другими организациями. Елена Кузьмина отметила развитие цифровизации торговых отношений внутри ЕАЭС, в том числе утверждение технологических стандартов в сфере таможенного регулирования.

Возможная вторая волна коронавируса может внести корректировки в реализацию планов ЕАЭС, однако не изменит среднесрочных стратегических целей, определенных в документах Союза.

Рекомендации

Спикеры обозначили ряд рекомендаций, которые могут способствовать развитию потенциала ЕАЭС:

- Для ЕАЭС важно соблюдать баланс национальных и наднациональных приоритетов;
- ЕАЭС должен ставить амбициозные цели, в том числе и в темпах развития государств-членов, для выхода на новые уровни развития и укрепления статуса на мировой арене;
- В случае новой волны COVID-19 государствам-членам стоит уделять особое внимание негативным последствиям карантинных мер для экономики и сферы образования;
- Перспективным для ЕАЭС может стать развитие технологической отрасли, а также поддержка малого и среднего бизнеса для преодоления социальных проблем;
- ЕАЭС стоит находить точки соприкосновения с ЕС, в том числе по вопросам здравоохранения, финансовой поддержки, зеленой экономики и цифровизации.

Подготовила Алисия Иванова, младший аналитик Совета по международным отношениям «Минский диалог»

Публикация является частью проекта «Коронакратия: оценка долгосрочных последствий кризиса пандемии для международной безопасности». Проект реализуется Советом по международным отношениям «Минский диалог» и белорусским офисом Фонда им. Конрада Аденауэра. Содержание публикации отражает исключительно мнение автора.

Алисия Иванова
Аналитик, Совет по международным отношениям «Минский диалог»